

ОДНА ИЗ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ ПЛОЩАДЕЙ ПЕТЕРБУРГА ТОЖЕ ПОСТРАДАЛА ОТ ПЕРЕСТРОЕК

Спонсор рубрики  
Общество с ограниченной ответственностью  
**«ОПТТОРГ»**

# Мал золотник, да дорог

«Суета и давка особенно чувствовались на площади против цирка». Таким предложением начинается второй абзац повести Дмитрия Григоровича «Гуттаперчевый мальчик». Писатель, который почти всегда топографически точен в своих петербургских произведениях, не упоминает названия площади перед цирком. Почему? Да потому, что его еще не было. «Гуттаперчевый мальчик» датирован 1883 годом, а первое ее название — Симоновская, по церкви, расположенной на противоположном берегу Фонтанки, — появилось впервые лишь семь лет спустя.

ПЛОЩАДЬЮ БЕЛИНСКОГО она стала в 1923-м, одновременно с Симоновской улицей, поскольку рядом, в доме № 19 по Фонтанке, жил великий критик. Из своей квартиры он практически ежедневно ходил мимо церкви Симеона и Анны в редакцию «Современника», располагавшуюся на углу Литейного проспекта и Бассейной улицы (улица Некрасова).

Эта площадь — одна из самых маленьких площадей в центре. Ее облик определяется всего тремя постройками: зданием Главного инженерного управления, построенным в 1880 — 1882 годах в содружестве тремя архитекторами: Андреем Карбоньером, Христианом Грейфаном и Дмитрием Покотиловым; доходным домом Фокина, возведенным Михаилом Еремеевым в 1898 — 1899-м, возможно, перестроенным Леонтием Бенуа, и, конечно, главным образом, зданием цирка. Именно того, который описан в печальной повести Григоровича, первом литературном произведении, в котором был запечатлен цирк, построенный «там, в конце Караванной».

Тут следует уточнить детали. Писатель смотрит на цирк со стороны Невского, потому цирк и находится в конце Караванной. На



Здание цирка прекрасно вписалось в пространство небольшой предмостной площади.

самом же деле Караванная улица начинается от цирка, хотя ее история началась гораздо раньше, чем сей цирк был сооружен.

Цирк Чинизелли, построенный Василием Кенелем прежде этих домов, появился в 1875 — 1877 годах.

В первой половине XIX века, с 1827 по 1840 год, у Симоновского моста (ныне моста Белинского) существовал деревянный цирк. Незадолго до начала строительства ныне существующего здания деревянный цирк Карла Гинне располагался на Манежной площади. Его хозяин, баварский подданный, задумал построить каменное здание, но его опередил предприимчивый родственник — итальянец Гаэтано Чинизелли. Когда стало известно, что проект цирка заказан Василию Кенелю, в журнале «Зодчий» появилась статья, в которой говорилось: «Каменный цирк в С.-Петербур-

ге будет строиться по проекту архитектора В. А. Кенеля — следовательно, можно ожидать вещь порядочную, которая послужит столице нашей истинным украшением».

— Кенель превосходно вписал здание в пространство небольшой площади, — говорит историк архитектуры Валерий Исаченко. — Главный и боковые фасады, щедро украшенные скульптурой, пилястры, развитый карниз, три арочных проема над главным входом, ориентированным на площадь, — все должно было содействовать созданию запоминающегося образа зрелищного здания особого типа. Кенель хорошо увязал свою постройку с соседними павильонами Михайловского замка и другими строениями, а здания, появившиеся впоследствии, своим обликом подчеркивали более насыщенную пластику здания цирка.

Кроме того что Кенель выстроил цирк, он же благоустроил Манежную площадь, создав в центре ее сквер. Таково было условие Гаэтано Чинизелли, которому земля была отдана в аренду на сорок лет. Таким образом, Чинизелли устроил в Петербурге не только стационарный цирк, но и уничтожил потенциального конкурента. Поистине предприимчивость выше всяких родственных церемоний. Впрочем, речь не об этом.

Цирк Чинизелли стал первым в России стационарным цирком, а сегодня это единственный в Европе образец старого здания, который успешно выполняет изначально заданные ему функции. Европейцы не сохранили подобных сооружений, и потому здание нашего цирка на Фонтанке сегодня является в своем роде уникальным. Правда, в начале 1960-х цирк реконструировали, в результате чего его облик несколько изменился. При ремонте, проведенном несколько лет назад, некоторые детали возвратили, а перед входом появилась бронзовая фигура клоуна, выполненная талантливым скульп-

птором Арсеном Аветисяном, увы, погибшим в расцвете лет в автокатастрофе.

Этот клоун — единственное серьезное вмешательство в исторически сложившийся облик площади Белинского. Вмешательство, которое внесло дополнительный штрих, подчеркивающий главенство цирка на этой предмостной площади.

Здесь стоит вспомнить одно обстоятельство. В 1870-е, когда речь зашла о строительстве стационарного здания цирка, были опасения, что здание закроет вид на Михайловский замок. К счастью, этого не случилось. Во-первых, сам по себе цирк красив. Во-вторых, с моста Белинского открывался чудный вид и на площадь Белинского, и на Михайловский замок. Увы, перед трехсотлетием города на свободном участке за цирком был построен апартамент-отель, действительно перекрывший вид на замок — выдающееся творение Василия Баженова и Винченцо Бренны.

Сегодня тревожной остается ситуация с электрической подстанцией, расположенной между цирком и апартамент-отелем, хотя это сооружение, числящееся как дом 3-А по набережной Фонтанки, считается памятником истории. На стене укреплен мемориальная доска: «Подвигу трамвайщиков блокадного Ленинграда. После суровой зимы 1941 — 1942 года эта тяговая подстанция дала энергию в сеть и обеспечила движение возрожденного трамвая».

Есть желающие построить на этом месте семизэтажное здание. И хотя по закону это вроде бы невозможно, по понятиям, как показывает практика последних лет, вероятность подобного проекта не исключена. Нам же остается надеяться на торжество закона и здравый смысл тех, от кого зависит судьба подстанции, и любоваться площадью Белинского. О ней можно сказать русской поговоркой — мал золотник, да дорог.

Алексей ЕРОФЕЕВ, фото Наталья ЧАЙКИ



На месте блокадной подстанции может возникнуть семиэтажный отель.